

Воистину совсем не щадит

Основательница задрожала, у нее было такое ощущение, что Чэнь Ши ожила.

Сразу после этого она увидела, как в спальню кто-то ворвался. Плача и крича, этот кто-то кинулся в сторону Фэнь Дай.

Позади нее следовали несколько служанок и говорили:

- Наложница-мать, помедленнее! Береги свой живот!

Только тогда основательница поняла, что это была Хань Ши! Но она не думала, что собиравшаяся кинуться сторону Фэнь Дай Хань Ши повернется и начнет тянуться к Чэнь Ю. Как настоящие когти, она протянула свои руки к ее лицу.

Основательница до ужаса испугалась. Лицо Чэнь Ю всегда было тем, чем больше всего гордилась семья Фэн. Хотя временами она чувствовала, что эта внучка станет катастрофой из-за своей красоты, Фэн Цзинь Юань ценил Чэнь Ю. Она не могла допустить, чтобы что-нибудь случилось с ней, пока глава семьи далеко от столицы.

Поэтому она поспешно сказала:

- Быстро остановите ее! Старшая молодая госпожа не должна пострадать!

Служанки вместе с бабушкой Чжао кинулись наперерез Хань Ши и сумели остановить ее. Как только та увидела, что ее план провалился, она сразу же сдалась и повернулась к Фэнь Дай. Но как только она увидела кровь на ее лице, она так перепугалась, что почти не могла дышать и чуть не упала в обморок.

- Быстро помогите ей сесть! - основательница так волновалась, что ей почти захотелось вскочить с кровати, чтобы помочь ей отдышаться. - Похлопайте ее по спине. Ах! Ты сейчас беременна, как ты можешь быть такой опрометчивой? Даже если ты не думаешь о себе, то подумай хоть немного о ребенке в животе!

Хань Ши наслаждалась периодом стильной жизни благодаря своей беременности, так что давно перестала уважать основательницу. Как только она отдышалась, она сразу же начала кричать:

- Четвертая молодая госпожа тоже одна из детей семьи Фэн. Свекровь, почему вы позволяете ей терпеть такие обиды? Как так вышло, что вы не знаете, как переживать за нее?

- Когда я не переживала за нее? - основательница была в ярости и хотела избить Хань Ши подушкой, но, подумав о ребенке в животе, могла только положить ее. - Если бы не ты, внезапно ворвавшаяся со своими дикими криками, я бы уже попросила кого-нибудь вызвать врача!

- Вы обвиняете меня в том, что я кричу? - Хань Ши указала на Фэнь Дай и сказала: - Лицо четвертой молодой госпожи уже стало таким, так почему же вы не царапаете лицо главного виновника?

В это время, и Линь и Син стояли перед Чэнь Ю, чтобы предотвратить внезапное нападение Хань Ши.

Чэнь Ю с тревогой спряталась за двумя служанками. Увидев, что наступил момент передышки, она быстро сказала:

- Наложница-мать Хань ошибается. Я не причиняла вреда четвертой сестре! Четвертая сестра сама разбила вазу в моей комнате. Затем по неосторожности наступила на осколок и упала. Это и стало причиной травмы!

Услышав о вазе, Фэнь Дай тут же сказала:

- Я действительно случайно разбила вазу, и это причина, по которой ты хотела убить меня! - она посмотрела на основательницу и поспешно добавила: - Бабушка, ты не знаешь, но в вазе старшей сестры лежало что-то подозрительное! Внутри находился странный тканевый мешок, и я его увидела. Я подошла, чтобы подобрать его, но старшая сестра бросилась вперед и толкнула меня, заставив упасть. Затем служанка подняла ее и убежала. Из-за пораненного лица я могла только послать свою служанку в погоню.

Основательница была ошеломлена услышанным:

- Разве ты не сказала, что твое лицо было порезано ножом?

- Я... - Фэнь Дай чуть не прикусила язык. Почему она так поторопилась, упомянув нож? - Внучка запуталась. Это был вовсе не нож. Это был осколок вазы.

- Так что же это было? - лицо основательницы сразу потемнело. - Твоя история бессвязна. Ты даже упомянула, что твоя старшая сестра хочет тебя убить. Как я вижу, все это было просто чепухой!

- Бабушка! - глаза Фэнь Дай расширились. - Но травма внучки реальна! А бабушка не хочет знать, что было в вазе старшей сестры?

Когда она сказала это, в комнату вместе с Сян Жун ворвалась Ан Ши. Увидев лицо Фэнь Дай, Сян Жун отступила в страхе.

Только тогда Фэнь Дай поняла, что ее лицо все в крови. Ее желание навредить Чэнь Ю постепенно рассеялось, и она начала бояться. Дрожая, она ощупала собственное лицо, но ей стало очень больно.

- Уа-а-а! - в конце концов, она была еще ребенком и сразу заплакала. Она плакала и кричала: - Мое лицо! Мое лицо полностью испорчено!

- Сначала пошлите кого-нибудь, чтобы найти доктора! - напонила основательнице Ан Ши.

- Быстро приведи доктора в поместье, - основательница, кивнув, отдала бабушке Чжао приказ.

Бабушка Чжао в панике заговорила:

- Если мы пошлем кого-нибудь сейчас, то когда придет доктор? Рана четвертой юной госпожи - тяжелая. Она не может ждать. Как видит эта старая слуга... Мы должны позвать вторую молодую госпожу!

Основательница среагировала и быстро сказала:

- Тогда быстро позови ее! Быстрее! - молодая служанка тут же умчалась звать Фэн Юй Хэн.

Услышав, что позвали Фэн Юй Хэн, Фэнь Дай вздохнула с облегчением. Она больше не беспокоилась о своем лице и начала думать о том, как справиться с Фэн Чэнь Ю:

- Старшая сестра до сих пор не сказала, что было спрятано в вазе.

- Четвертая сестра, старшая сестра вообще не понимает, что ты говоришь, - беспомощно сказала Фэн Чэнь Ю. - Какой матерчатый мешок находился в моей вазе? Когда твоя служанка погналась за Йи Линь?

Йи Линь оценила ситуацию и быстро опустилась на колени, чтобы поговорить с основательницей:

- Желудок этой служанки сегодня не в порядке и мне только-только стало лучше, но когда четвертая молодая госпожа пришла в поисках старшей молодой госпожи, она пришла одна. Она вообще не привела свою служанку!

Синь Эр также опустилась на колени, говоря:

- Старейшая госпожа, пожалуйста, примите отчет этой. Эта слуга убирала двор, и я действительно не видела, чтобы четвертая молодая госпожа приходила со служанкой.

- Ты... - Фэнь Дай была ошеломлена. Разве это не было глупостью? Неужели ей это приснилось?

Йи Линь, однако, заговорила снова:

- Я не знаю, о какой служанке говорит четвертая молодая госпожа, но эта служанка пошла за закусками для старшей молодой госпожи прошлой ночью. В это время служанка увидела четвертую молодую госпожу, наказывающую служанку по имени Пей Эр. В то время казалось, что Пей Эр провинилась и четвертая молодая госпожа била ее по лицу.

Это была истинная правда. Фэнь Дай чувствовала себя недовольной, и выместила свое недовольство на Пей Эр:

- И что неправильного в том, что эта юная госпожа наказала служанку? Разве это не нормально?

- Четвертая молодая госпожа права, - ответила Йи Линь - Эта слуга просто вспомнила и сказала об этом. Я ничего такого не вкладывала в эти слова.

Основательница фыркнула. Глядя на Фэнь Дай, она сказала:

- Сейчас у тебя даже нет свидетеля и нет никаких материальных доказательств. Кто может поверить в то, что ты сказала? Просто послушно сядь в сторону и жди, пока твоя вторая сестра придет и обработает рану.

Фэнь Дай не желала отпускать эту ситуацию, она все еще хотела спорить; однако, служанка

Хань Ши, А Жу, тайком дернула ее за рукав, смотря на нее и предупреждая остановиться.

Но как она могла вот так сдаться? Она не могла не сказать основательнице сквозь слезы:

- Старшая сестра говорит, не думая, но бабушка склоняется к тому, чтобы верить ей. Почему вы мне не верите? Она что-то прятала. Ради того, чтобы я не узнала об этом, она толкнула меня и ранила мое лицо. Почему вы не верите в то, что я сказала?

Чэнь Ю разрыдалась, говоря еще более переполненным горем голосом, чем был у Фэнь Дай:

- Четвертая сестра, ты можешь перестать ложно обвинять старшую сестру? Старшая сестра действительно ничего не скрывала и не винит тебя за разбитую вазу. Если младшая сестра несчастна из-за раны, то старшая сестра также порежется и будет истекать кровью вместе с тобой. Этого будет достаточно?

Когда Чэнь Ю играла, она должна была делать это убедительно. Увидев чайную чашку на столе, она подняла ее и разбила об пол.

Основательница вскрикнул от страха:

- Не надо! Быстро остановите ее!

Все слуги кинулись к Чэнь Ю и горько умоляли ее:

- Старшая молодая госпожа, вы не должны!

Чэнь Ю печально закричала:

- Все в порядке, пусть мне будет больно. Пока четвертая сестра будет счастливой, все в порядке. Не останавливайте меня!

Фэнь Дай яростно заскрежетала зубами!

Фэн Чэнь Ю была слишком хороша в игре. Она слишком хорошая актриса! Она подлизывалась к основательнице хорошими вещами и деньгами, чтобы удовлетворить ее, и думала, что ее поддержат; однако, не думала, что, как только что-то случится, основательница все равно не встанет на ее сторону.

Она была полна гнева, но понимала, что этот вопрос должен быть филигранно решен, поэтому тихо прошептала А Жу на ухо:

- Пошли кого-нибудь за Пей Эр. Поищите ее во дворе Фэн Чэнь Ю.

А Жу повиновалась и вернулась к Хань Ши, чтобы попросить о помощи. К счастью, с тех пор, как Хань Ши забеременела, рядом с ней находилось много слуг. Сейчас она сможет ими воспользоваться.

Видя, что Фэнь Дай больше не доставляет проблем, Чэнь Ю тоже постепенно остановилась, но все еще вытерла слезы.

Сян Жун стояла в стороне, чувствуя себя крайне неловко. Глядя на Фэнь Дай, а затем на Чэнь Ю, она беспомощно сказала:

- Не волнуйся слишком сильно. Медицинские способности второй сестры очень хорошие. Она определенно сможет вылечить лицо четвертой сестры.

В это время Хань Ши беспокоилась о ране Фэнь Дай. Сян Жун говорила явно из добрых побуждений, но когда она услышала это, то для нее это прозвучало как саркастическое замечание. Очень грубо фыркнув, она сказала:

- Рана не на вашем лице. Третья молодая госпожа естественно не беспокоится.

Ан Ши нахмурилась:

- Младшая сестра не должна так разговаривать с третьей молодой госпожой. Это противоречит правилам.

- Правилам? - Хань Ши усмехнулась. - Правила поместья долгое время не соблюдались толком! Более того сейчас я беременна ребенком семьи Фэн. Когда женщина беременна, ее настроение в большинстве случаев менее стабильно, чем обычно. Даже если я скажу что-то против правил, что можно с этим поделать?

Сян Жун не хотела, чтобы из-за нее вспыхнула драка, поэтому быстро потянула Ан Ши, давая себе шанс заговорить. Затем она обратила лицо к Хань Ши и сказала:

- Я в порядке. Наложница-мать Хань, не принимай это близко к сердцу.

- Но я не приняла это близко к сердцу, - Хань Ши посмотрела на Сян Жун. По какой-то причине она обратила гнев, который чувствовала к Чэнь Ю, на нее и сказала: - Третья молодая госпожа действительно великодушна. Из молодых госпож нашей усадьбы, только вы остались без всякой надежды. Его высочество седьмой принц не выражал своих чувств с тех пор, как несколько месяцев назад прислал комплект одежды. Третья молодая госпожа ведь не верила, что его высочество седьмой принц будет вашей поддержкой, верно?

Сян Жун нахмурилась и закрыла свое сердце от этих губительных мыслей:

- Я никогда раньше так не думала. Наложница-мать, пожалуйста, не говори глупостей.

Хань Ши кивнула:

- Хорошо, если ты так не думаешь. Его высочество седьмой принц не выбрал официальную принцессу, но у дочери наложницы вроде вас нет шансов стать официальной принцессой. Не торопитесь и не создавайте себе проблемы. Но... - ее глаза вернулись к Чэнь Ю: - но есть еще один путь. Если вам необходимо выйти замуж за принца, вы можете выбрать принца с мертвой официальной принцессой. Выйдя замуж, вы станете следующей принцессой. Это также едва ли можно считать приобретением хорошей репутации.

Эти слова явно говорили о старшем принце, и лицо Чэнь Ю стало немного мрачным; однако, ей

удалось удержаться от разговора.

Сян Жун всегда чувствовала, что Хань Ши очень похожа на старую Чэнь Ши. Они обе говорили, не думая о последствиях. Они были способны сказать любое количество отвратительных вещей. Она не могла возиться с ней, но ее сердце болело от упоминания о его высочестве седьмом принце.

Ан Ши видела, что чувствовала Сян Жун, и не могла не вздохнуть. Хотя слова Хань Ши были резкими, она не собиралась опровергать их в пользу дочери. Ее слова были грубыми, но правдивыми. Если сарказм Хань Ши был в состоянии полностью убить чувства Сян Жун, она была бы действительно благодарна за это ей.

В это время, основательница просто закрыла глаза. Она не хотела ничего говорить и не хотела ни на кого смотреть. Шумная комната, полная людей, не давала ей покоя. Она ненавидела их всех и хотела придушить всех до смерти. Теперь она только надеялась, что Фэн Юй Хэн придет как можно быстрее, чтобы эта громкая сцена наконец-то решилась.

Кто знал, что ждать они будут два часа.

Когда служанка, который пошла звать Фэн Юй Хэн, вернулась, человек позади нее вовсе не был Фэн Юй Хэн. Это был незнакомый старик.

Служанка сказала основательнице с горьким выражением на лице:

- Вторая молодая госпожа не придет!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/400481>